УДК 1

ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Ж.К. Кениспаев

Алтайская академия экономики и права, г. Барнаул
E-mail: kenispaev@mail.ru

Анализируется проблема познания через призму вопроса о смысле жизни человека. Сознание как орудие познания имеет некоторые особенности, сущность которых проявляется в ходе когнитивного отношения человека к миру. Если есть начало познания, то, что может выступать критерием его завершения? Поиск возможного ответа на этот важный вопрос и составляет содержание данной статьи.

Обыденное мировоззрение человека обладает самым важным и необходимым свойством – уверенностью в том, что наше сознание практически адекватно отражает мир и его разнообразные свойства. В этом смысле обыденное мировоззрение есть необходимое условие нашего более или менее комфортного бытия. Но все меняется, когда мы переходим на уровень научного или философского миросозерцания. Оказывается, что априорная уверенность в наших знаниях не имеет никаких оснований, что мир совсем не таков, каким мы его представляли себе до процесса познания. Сомнения подобного плана возникли уже на заре становления человечества. Но впервые философский скепсис по отношению к возможностям человеческого разума был зафиксирован в греческой и индийской духовной культурах. Собственно философия как форма общественного сознания и стала результатом поиска человеком ответов на самые сложные вопросы.

Известный английский математик, философ и логик Бертран Рассел задал некогда на первый взгляд простой вопрос: существует ли в мире знание столь достоверное, что никакой разумный человек не мог бы подвергнуть его сомнению? Иначе говоря, возможно ли состояние адекватного виде-

ния человеком мира и если да, то каковы условия такого опыта? Традиционно на этот вопрос отвечают по-философски оптимистично: Познание возможно, но только по схеме движения от относительной истины к абсолютной, которая выступает своеобразным «горизонтом». Такой ответ нельзя назвать банальностью, так как он оставляет надежду для человека и хотя и нескорую, но все же возможную победу над тайнами Вселенной. Но все же предлагаем посмотреть на эту ситуацию с иной точки зрения. В мире нет, и не может быть двух одинаковых вещей, таков один из фундаментальных его постулатов. Если в результате познания мира человек создает его теоретическую модель, то она, в некотором смысле, заменяет саму реальность. Очевидно, что между моделью мира и действительным миром существуют принципиальные отличия и несовпадения. Э. Гуссерль в «концепции жизненного мира» как никто другой сформулировал эту актуальную проблему. Но если продолжить логическую цепочку движения сознания человека от относительной истины к истине абсолютной, то, в конце концов, окажется возможным достижение конечного пункта – абсолютного знания.

Х.Л. Борхес в одном из своих эссе [1] представил эту ситуацию в художественной форме. Однажды один из китайских императоров решил показать свой роскошный дворец поэту, который был чужд зрелищам, вызывавшим всеобщий восторг. Они шли через коридоры, внутренние дворы, библиотеки, через каждые сто шагов вздымались в небо башни. У подножия последней башни поэт прочел небольшое сочинение, текст которого был впоследствии утрачен, (некоторые полагают, что он состоял из одного единственного слова). В этом стихотворении оказался весь дворец, во всей своей красе, с каждым счастливым или бедственным мгновением славных династий смертных, богов и драконов, обитавших во дворце с незапамятных времен. Поэт прочел стихотворение, и дворец исчез, как будто был обращен в прах и уничтожен последним слогом, вслед за этим был казнен и сам поэт. История, без сомнения, может подвинуть нас на некоторые метафизические размышления. Если мир был адекватно отражен в слове, то он должен исчезнуть, так как нет, и не может быть двух совершенно одинаковых вещей. Если в связи с этой поучительной легендой обратиться к древним текстам, то мы найдем достаточно интересных высказываний. Конфуций, например, считал, что если человек утром познал истинный путь, то вечером он может умереть, том смысле, что его миссия в этом мире уже выполнена. Жизнь человека – это движение от незнания к знанию и свою «Метафизику» Аристотель начинает с утверждения, что каждый человек от природы стремится к познанию. Смысл человеческой жизни в познании мира или Бога как сказали бы религиозные люди, но сути дела это не меняет. Главное – это познание. Но что остается человеку после того, как он познает истину – только покинуть этот мир. В идеале истина – это достойное завершение земного пути человека. Но этот путь в большинстве завершается по другой причине – отсутствие должного усердия в деле поиска истины. Тогда человек вновь и вновь приходит в этот мир, для того, чтобы пройти свой земной путь заново. Бесконечный возврат в одну и туже ситуацию, которая должна быть преодолена силой мысли, есть главная причина наших страданий, утверждают теоретики буддизма. Согласно древнеиндийскому (пураническому) представлению, история человечества есть смена «дней» и «ночей» Брахмы. Интересно, что один «день» длится, примерно, пять миллиардов лет, а затем мир погибает из-за накопившихся грехов человечества. Таким образом, разумная жизнь на Земле существует достаточно длительное время, но она еще не стала доминирующей силой в мире, а потому мы обречены на вечные страдания в том смысле, что вынуждены вновь и вновь решать одни и те же проблемы.

В греческой культуре усилиями Сократа и других мыслителей была впервые сформулирована главная проблематика философии – человек и особенности его бытия. Принципиальное отличие человека от других существ – это его разум и способность в теоретической форме познавать и отражать мир. Такое отношение к миру позволяет создавать новые искусственные миры, которые с течением времени начинают жить собственной жизнью. Разум – это орудие человека против жизненных трудностей, наподобие клыков и когтей у животных. Даже смерть индивида более не рассматривается как трагедия, так как его идеи и мысли человека бессмертны, пока есть социум. М. Мамардашвили как-то задал вопрос – а где была философия греков, когда их культура исчезла? Конечно, в текстах великих умов той эпохи. Текст в этом смысле есть орудие человека против страха смерти, так как его идеи, хотя и в письменной форме, будут жить в новом мире, созданном человеком. Если разум есть атрибут человека, то процесс познания есть условие человеческого бытия, то есть, вне познания нет человека в буквальном смысле этого слова. Именно поэтому неразвитость сознания во всех культурах рассматривается как главный недостаток индивида. Более того, людей, лишенных разума исключают из разряда субъектов, способных отвечать за свои поступки и на них не распространяются социальные и культурные нормы поведения.

Логично предположить, что если есть начало пути, то должен быть и его конец. В случае с нами – это абсолютное знание о мире, создание адекватной его модели. Такое состояние не может быть достигнуто всеми людьми одновременно, те великие умы, которые дошли до конечного пути познания, навеки остались в нашей памяти. Интересно, что большинство из них – Конфуций, Будда, Пифагор, Сократ, Платон и другие жили в VI–V вв. до нашей эры. Видимо, была на то причина, которая нам пока неизвестна. Но то, что выпало на их долю, не может вынести обычный человек, так как прикосновение к истине требует от человека огромных интеллектуальных усилий и особого психологиче-

ского отношения к миру. Такое отношение к миру в свое время исследовал М. Хайдеггер, который выступил против субъективизма в философии и считал, что нужно рассматривать аспект историчности человеческого сознания. Требование феноменологии в том и заключается, чтобы не исходить из некоего идеального проекта, но схватить человека в привычных для него способах бытия. Традиционный способ говорить о человеке как о субъекте отсутствует, вместо этого мы находим термин «здесь бытие». Центральная категория М. Хайдеггера «*Dasein*» – означает человеческое бытие, изначально наделенное сознанием. Он начинает не с бытия, (как было принято в прежней философии), а с прояснения смысла вопроса о бытии. Особенность человека не в сознании, а в его особом положении в мире. Категория экзистенции означает способность Dasein особым образом относиться к бытию – быть открытым к миру. Человек рассматривается как тот, кто обладает собственным отношением к бытию. Вещь существует, но она не имеет связи-отношения с собой, она не может придерживаться себя. Человек же не только есть, но он поддерживает связь-отношение с самим собой, а также с себе подобными. Философию Хайдеггер определяет как универсальную онтологию, выходящую из герменевтики «здесь бытия», которая в качестве аналитики экзистенции удерживает путеводную нить всякого философского вопрошания там, откуда оно исходит и куда возвращается. Бытие человека – это не совокупность определенных свойств, как у простой вещи. Человек волен выбирать, кем быть. Когда он совершает выбор – он обладает своеобразием, когда он этого не делает, то его качеством выступает отсутствие своеобразия.

Другая черта Dasein – бытие-в-мире. Это не просто пребывание в мире, а принадлежность миру. Мир понимается как нечто существующее при Dasein, а не наряду с ним, (но Хайдеггер не лишает мира самостоятельного онтологического статуса, как это было у Фихте или у раннего Шеллинга). Здесь можно обнаружить попытку преодоление кантовской дихотомии бытия. Проблемы во взаимоотношениях человека с миром возникают в процессе его познавательной деятельности. Теоретическое отношение к миру предполагает «выход» за рамки непосредственных контактов с миром, что, конечно же, отдаляет их друг от друга. Бытие в мире оказывается, по Хайдеггеру, бытием с другими – Mit-sein. Бытие с другими обезличивает человека, превращает его в Das Man. Отношение с другими, а именно противостояние им, оказывается главным конституирующим моментом Dasein. Форма безликого существования человека Das Man – это экзистенциал, который является базовым феноменом. Свободное, самостоятельное бытие может быть понято как модификация безличного бытия. Поскольку «Я» ощущает себя включенным в этот чуждый мир, оно испытывает так называемый экзистенциальный страх. Ощущение этого первородного страха перед неизвестным пытались передать в своих текстах мудрецы древности будущим поколениям исследователей. Но индивидуальный опыт трудно поддается формализации средствами письма, и крайне трудно усваивается другими сознаниями. Невозможно приобщиться к духовному опыту без внутренней интенции к познанию. Это предполагает наличие свободы выбора. Во многих случаях индивид склонен выбирать пути, которые для него совершенно чужды – например, жить согласно животным инстинктам, а не по нормам человеческого разума. И. Кант в своей работе [2] замечает, что из всех существ человек меньше всего достигает цели своего существования, потому что он тратит свои превосходные способности на такие цели, которые остальные существа достигают с гораздо меньшими способностями и, тем не менее, гораздо надежнее и проще.

Как это ни странно, во многих случаях человек сам отказывается от свободы, так как она ему представляется весьма обременительной. В этой связи М. Хайдеггер вводит категорию «Das Man», которая обозначает так называемого «среднего» человека. Обыватель, по Хайдеггеру, часто желает следовать за толпой, «быть как все», но такое поведение ведет к отрицанию собственной свободы, к отрицанию своей индивидуальности. «Средний» человек пытается реализовать свой способности и желания, но при этом остается в рамках допустимых с точки зрения общества норм и правил. Оказывается, процесс социализации имеет не только положительные моменты, но и стороны негативные. В процессе освоения общественно значимых норм и стандартов, человек порой вынужден признавать диктат общего над частным. Кроме того, если среда социализации является криминальной, то человек, попавший в эту среду, осваивает соответствующие нормы. Анализ особого отношения человека к миру невозможен без учета феномена смерти. Перед лицом смерти, по мнению экзистенциалистов, человек может стать самим собой. Рождение и смерть – это границы, в которых собственно и разворачивается человеческая жизнь. Эти две крайности необходимы для более адекватного понимания феномена жизни. Между началом пути и его завершением разворачивается процесс познания человеком мира и самого себя. Прошлое, по Хайдеггеру, не исчезает, оно присутствует в настоящем. Такое отношение к прошлому, как известно, характерно в большей степени для восточного мировоззрения и способа философствования, чем для западного образа мышления. Так как человек смертен, то, делая свой выбор, он всегда отягощен виной. В большинстве случаев он утрачивает свою самость.

Согласно традиции экзистенциализма, человек может познать свою сущность только в критические для него моменты, например, перед лицом смерти. По большому счету, в философии М. Хайдеггера понятие смерти может быть, с определенными оговорками, отнесено к разряду гносеологических категорий. Бытие человека, таким образом, всегда связано с истиной. Истинное бытие есть от-

крытое бытие. Немецкий философ задает традиционный философский вопрос: Каким образом субъект познает объективный мир? Но при этом нетрадиционно на него отвечает. Познание немецкий философ рассматривает в связи с особенностями человеческого бытия. Человек, включенный в этот мир, не испытывает особых трудностей в его познании, но они возникают в случае опосредованно-теоретического отношения к миру. М. Хайдеггер является одним из тех мыслителей, кто пытается обосновать тезис о существовании принципиальных различий между так называемой научной картиной мира и миром объективным. В его понимании достичь полного слияния этих двух миров невозможно. Сугубо теоретическое отношение к миру приводит порой к неправильному осмыслению бытия. Хотя человек пытается выявить так называемые объективные законы, но момент субъективности в процессе познания всегда присутствует. Пребывая в этом мире, человек не отграничен от него стеной, он способен познавать мир изнутри. Физическое тело человека – это часть объективного мира и в этом смысле мы имеем единую сущность с окружающей нас природой.

Анализируя процесс познания человека, М. Хайдеггер утверждает [3], что в своей направленности и в постижении здесь-бытие не выходит впервые из своей внутренней сферы, где якобы оно содержится точно в капсуле, но его первичным способом бытия является то, что оно уже бытует вовне среди встречающегося бытийствующего всякий раз уже открытого мира. Опять же, восприятие познанного вовсе не есть возвращение выходившего на промысел с добычей в «домик» сознания, но: и в восприятии, и в сохранении, и в удержании познающее здесь-бытие пребывает как здесь-бытие вовне. Познание, по Хайдеггеру, есть не что иное, как атрибут человека, свойство здесь-бытия. Ближайший мир повседневного «здесь бытия» есть окружающий мир. Но чисто теоретический взгляд на мир не является первичным. Немецкий философ, анализируя древнегреческий термин «Алетейя» переводит его как «несокрытость». Истинное бытие это открывающее, обнаруживающее – «здесь-бытие». Оно позволяет чему-то сокрытому становится доступным. Как нам представляется, обращение к древнегреческой традиции не случайно. Известно, что именно в рамках греческой философской традиции было представление о человеке как составной части мира. Отношение «Макромир-микромир» – это не только теоретическая установка, но, прежде всего основа человеческого бытия. Но, несмотря на это, истина не может быть дана человеку в готовом виде и в таком виде, как выразился Гегель, спрятана в карман. Каждый индивид вынужден проходить все этапы познания и в этом деле он может полагаться только на собственные силы и, конечно же, на советы своих учителей. Путь к знанию – это не «столбовая дорожка», а «тропинка», которую индивид на свой страх и риск прокладывает самостоятельно. Действительно, в науке, как и в философии, нет «царских» путей, без внутренней интенции к познанию и собственных усилий невозможно преодолеть путь, ведущий к знаниям. По мнению А. Аврелия, истина была спрятана от человека для того, чтобы наказать его за гордыню или для того, чтобы он упражнялся в смирении. Подобные высказывания можно найти у большинства известных философов. Платон в своей известной аллегории утверждает, что люди, сидящие в темной пещере, не могут видеть реального мира, так как он совсем другой, чем представления о нем, составленные по их теням на стене пещеры. Лишь немногие мудрецы способны видеть истину, но они истину, похожую на ложь вынуждены хранить сомкнутыми устами, как выразился поэт эпохи Возрождения. Другая платоновская легенда об андрогинах некоторым образом объясняет ситуацию. Если человек был бы совершенен также как и боги, то теряется смысл его существования, который заключен в познании. Тогда действительно, истину можно было бы как отчеканенную монету в готовом виде положить в карман. Но боги решают ограничить возможности и человека обрекают на вечный поиск своей второй половины, а, в конечном счете, на поиск смысла жизни и истины, как закономерного результата жизни.

Нельзя думать, что человек открывает новые, до него неизвестные истины, хотя такая точка зрения доминирует в нашем сознании. Этот тезис нельзя понимать буквально. Очевидно, что истины существуют достаточно давно, но каждый человек и каждая культура вынуждены открывать их заново для себя, в противном случае они остаются «за бортом» эволюции и прогресса разума. В прошлом веке Ф. Капра и другие ученые обнаружили, что большинство законов современной физики были известны еще в древней восточной философии. Но проблема заключалась в том, что это знание было выражено в особой форме, которая не была известна западному человеку. Так что о первенстве того или иного открытия можно говорить только с определенными оговорками. Субъективный мир, благодаря которому мы осознаем себя в качестве самостоятельных личностей, как это ни странно, изучен намного хуже, чем мир объективный. Знания о косной материи не прибавляют нам понимания субъективного мира индивида. Интенция западного человека на изменение окружающего мира не приблизила его к осознанию собственной сущности, а, возможно, если иметь в виду успехи в этой области восточной философии, намного отбросила его назад. Но, тем не менее, в западной философской традиции существуют довольно плодотворные идеи, направленные на создание единого нераздельного знания о мире и человеке.

В настоящее время остро встает вопрос о способности философии познавать окружающий мир, выявлять определенные закономерности. Существует мнение, (в основном его высказывают представители частных наук) согласно которому философия все свои заслуги оставила уже позади, якобы

она не способна добывать так называемое позитивное знание. Но мы придерживаемся другой точки зрения. Нам представляется, что философия есть метанаука и не «вписывается» в рамки обычной науки. Она занимается выработкой методологии исследования, и имеет дело не с непосредственным опытом, а с данными рассудка. Еще два века назад философия перешла от так называемой метафизики вещей к метафизике знаний. Кроме того, философия – это особый способ рассмотрения обычных с точки зрения здравого смысла вещей. Ценность философии, по мнению Б. Рассела, заключается именно в ее неопределенности. Человек, не имеющий вкуса к философии, проходит по жизни пленником предрассудков здравого смысла, привычных верований своего времени или своего народа, убеждений, возникших в его уме без критического их обдумывания. Такому человеку мир кажется определенным, конечным, ясным; обыкновенные, общие вещи не вызывают вопросов, а незнакомые возможности отвергаются.

Представление о разумной жизни как о движении от незнания к знанию нужно рассматривать в качестве философской рефлексии о смысле жизни человека. Очевидно, что можно и нужно анализировать, не только начало и сам процесс познания, но и его конечный результат. Если началом познания является удивление, а его продолжением – знание, то завершающим этапом может выступать незнание (в представлении Н. Кузанского, М. Монтеня и других) или абсолютная истина как логичное и успешное завершение земного пути человека. Жизнь человека в таком ее понимании невозможно представить без активного процесса познания мира и самого себя, эта мировоззренческая установка, как нам представляется, должна стать важным элементом официальной идеологии. Мы можем считать себя людьми в буквальном смысле этого слова только тогда, когда осуществляем процесс познания и таким образом приобщаемся к духовной культуре человечества и, возможно, выполняем замысел Природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борхес Х.Л. Коллекция: Рассказы; Эссе; Стихотворения. – СПб.: Северо-Запад, 1992. – 639 с.
2. Кант И. Всеобщая естественная история и теория неба // Сочинения в 6 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1963. – С. 115–262.
3. Хайдеггер М. Вещь и творение. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

УДК 316.75:14